

Д.Д. Зелов

ВКЛАД А.Д. МЕНШИКОВА В СОЗДАНИЕ ОФИЦИАЛЬНОЙ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕТРОВСКОГО ВРЕМЕНИ

Эпоха Петра Великого – время грандиозных перемен, перемен, затронувших буквально все стороны жизни. Преобразование старой Московии в молодую, новую Россию, ее вывод через порох, кровь и лавры на международную арену, в концерт европейских, политических народов, – все это требовало от Петра Великого и его сподвижников поистине титанических усилий. Приходилось отказываться или видоизменять старые привычки и обычаи, заменяя их новыми, более соответствующими духу времени.

Грандиозные успехи России в войнах с сильнейшими противниками (шведами и турками), внутренние не менее великие свершения (создание армии, флота, основание Петербурга и многое другое) – все это требовало пропаганды и рекламы на самом высоком уровне. Требовалась задача по созданию грандиозного правительственного PR, который в красочной, эффектной и доступной форме донес бы до каждого смысл и назначение происходящих преобразований.

Но ни радио, ни тем более телевидения или Интернета XVIII век не знал. Газета как средство коммуникации и пропаганды только появилась в России, но польза от нее была не велика: большинство подданных ведь было неграмотными, и царские указы приходилось зачитывать под барабанный бой. Но на указах, грозивших ослушникам Сибирью, далеко не уедешь. Помимо кнута, срочно был нужен сладкий пряник.

И такое средство было найдено. Ими стали грандиозные огненные фейерверки и не менее великолепные военные триумфы. Эта сфера праздничной культуры была совершенно новой и незнакомой

для России. Тем не менее именно она стала одним из главных направлений в развитии официальной светской праздничности.

Помимо яркости, красочности и пышности эти новые для России празднества обладали мощнейшим пропагандистским импульсом. Ведь основное их предназначение было плоть от плоти петровского утилитаризма: пропаганда военных викторий России и новых преобразований. Более того, в условиях жестко стратифицированного феодального общества, где у каждого сословия были свои праздники, именно триумфы и фейерверки обладали уникальной для XVIII в. чертой: они были сознательно всесловными. Все слои населения участвовали в их создании и праздновании, что приводило к объединению нации, патриотическому восторгу и ликованию во время массовых празднеств.

Правая рука Петра Великого, его сподвижник Александр Данилович Меншиков активно участвовал во всех преобразованиях царя. Не была исключением и праздничная сфера. А.Д. Меншиков активно участвовал в создании столь любимых Петром фейерверков, на собственные средства создавал в первопрестольной триумфальные арки, а в Петербурге как генерал-губернатор принимал активное участие в их возведении.

Пропаганда фейерверков и триумфов стала мощнейшим правительственным пиаром. Но поскольку жизнь этого искусства невелика, то чтобы продлить эффект славы и величия России, преображаемой Петром и его сподвижниками, знатнейшие фейерверки и триумфы запечатлевали на гравюрах.

И это был еще один способ пропаганды. Гравюры печатались заранее и раздавались во время праздника именитым гостям и иностранным дипломатам. Часть выставлялась в свободную продажу, часть обязательно отправлялась на хранение «для памяти потомков», а часть обязательно отсылалась за границу для пропаганды в Европе русских побед и внутренних свершений.

А.Д. Меншиков и триумфальные арки Петровской эпохи

За свой счет А.Д. Меншиков регулярно возводил в Москве триумфальные арки в честь триумфа русского оружия. Это были временные деревянные сооружения, обильно украшенные всевозможными картинами, рисунками, изображениями, эмблемами, статуями. Они быстро ветшали от дождя, сырости, слякоти и снега, перепада

температурных режимов, а потому после очередного триумфа вскоре разбирались, чтобы заново быть возведенными к следующему.

С начала первых побед России в Северной войне Меншиков начинает возведение в Москве на свои средства триумфальных ворот. Меншиков возводил триумфальные врата в первопрестольной в 1702, 1703, 1704, 1709 и 1721-м гг. Естественно, что поскольку Меншиков занимал особое положение в государстве, то он был единственным, кто мог себе позволить регулярное строительство триумфальных арок как частное лицо, ибо большая часть московских арок возводилась за счет средств разных сословий.

Триумфальная арка как архитектурное сооружение, призванное прославлять победителя, впервые появилась в Древнем Риме, и затем оттуда эта традиция была перенята Западной Европой, а от нее пришла и в Россию. Смысл и предназначение триумфальной арки, помимо памятного знака, призванного запечатлеть триумф конкретного победителя, заключался в прохождении победившего войска под ее сводом. Триумфальное шествие обладало глубоким символическим значением: проход под воротами нес сакральные функции, ибо освящал победу. Этот символ идет из глубокой древности: человек с незапамятных времен выделял дверные и воротные проемы, соединяющие внешнее пространство с внутренним. Вход во внутреннее пространство означал защиту и кров того помещения, куда вступал входящий.

Триумфальная арка предполагала отдельно стоящее сооружение, поэтому ее архитектурная форма явилась новшеством для России. Новшеством было и функциональное назначение триумфа: сама идея прославления как награды за личную доблесть была новой для традиционного православного сознания, возносившего молитвы Всевышнему за дарованную всему народу победу. Столь же незнакомой была вся система аллегорий и символов, основанных на античных мифах и легендах, сюжеты которой были обильно представлены на триумфальных арках Западной Европы, а теперь оказались и в России. Поначалу это создавало большие трудности в понимании и правильной интерпретации изображенного, но постепенно, в процессе популяризации триумфов и привыкания к ним, сложностей с правильным прочтением символов и аллегорий становилось все меньше и меньше.

Триумфальные въезды Петровского времени – это торжественная встреча горожанами победившей армии. Впервые подобный светский

военный праздник был организован Петром I в сентябре 1696 г. в честь взятия Азова в Москве. В дальнейшем триумфальные въезды победителей в город становятся довольно частым явлением.

Триумфальные ворота в Москве А.Д. Меншиков возводил напротив своего двора на Мясницкой улице. Триумфальные арки 1709 (*рис. 1*) и 1721 гг. построил известный архитектор Иван Зарудный. Ворота, построенные А.Д. Меншиковым в 1704 г., были самыми роскошными по своему убранству среди всех семи триумфальных арок, воздвигнутых в том году в Москве. Судя по печатному описанию, они были перегружены разнообразными мифологическими и историческими аллегориями, призванными прославлять доблести и ратные подвиги А.Д. Меншикова, а также милости, оказанные ему царем.

В 1714 г. во время очередного русского триумфа в честь Гангутской баталии А.Д. Меншиков возвел триумфальную арку в новой столице напротив своего дворца на Васильевском острове (*рис. 3*). Поскольку триумф 1714 г. был триумфом морским, то арка располагалась у самой воды и была рассчитана на обзор с проплывавших мимо судов. Эта арка вместе с видом Васильевского острова и триумфального ввода плененных шведских судов в честь Гангутской победы запечатлена на гравюре А.Ф. Зубова.

Следует отметить, что существенное отличие в практике возведения триумфальных арок Москвы от Петербурга состояло в том, что в древней столице России триумфальные ворота возводились не только по указанию сверху и за счет средств государства. Активное участие принимали различные слои населения и частные лица, на средства которых и возводились арки: дворянство, купечество, духовенство, школьные учителя, А.Д. Меншиков, А.Д. Строганов, А.А. Головин, герцог Голштинский и другие. В Петербурге же строительство триумфальных порт полностью находилось в руках самого Петра и городских властей, ибо в новой столице всецело подчеркивался дух регулярности, упорядоченности всех и вся, подчинения единому целому. Даже всеильный фаворит Петра Меншиков возвел триумфальную арку перед своим дворцом не как частное лицо, а как официальный представитель государственной власти – губернатор Петербурга.

Триумфальные арки неизменно включались в орбиту праздничной процессии, прославляя и освещая триумф молодой России и ее победителей. Ведь для этой цели они и возводились. Сохранившиеся изображения некоторых из них, принадлежащие лучшим граверам Петровского времени (Г. Девит, А.Ф. Зубов, П. Пикарт, А. Шхонебек),

свидетельствуют об изысканной красоте этих триумфальных порт, а также глубоком символично-пропагандистском значении, ибо в их многочисленных сюжетах демонстрировались сила и мощь русской армии и флота, способных побеждать сильнейшего противника.

Кроме того, к петровским триумфам создавались печатные описания триумфальных арок, в которых очень подробно и обстоятельно объяснялось значение и содержание представленных аллегорических картин. Составлением и разработкой таких описаний занимались преподаватели Славяно-греко-латинской академии. Известны описания триумфальных арок А.Д. Меншикова за 1704, 1709 и 1721 гг.

Однако подобные описания триумфальных ворот были составлены на уровне знаний преподавателей Славяно-греко-латинской академии или ее учеников, и, естественно, рядовой читатель, незнакомый с античным культурным наследием, не мог легко усвоить предлагаемый материал. Поэтому для просвещения любознательных читателей по инициативе Петра I переводятся и издаются сочинения античных и западноевропейских авторов по различным отраслям знания. Но панегирические описания триумфальных арок, несмотря на недостатки, были на редкость многогранны и многофункциональны, ибо одновременно являлись и пропагандой самих триумфов как новой формы светского официального праздника, и средством просвещения и приобщения читателя к античной мифологии и литературе, и прославлением петровских побед в Северной войне.

Интересно отметить некоторые сюжеты меншиковских триумфальных врат. Так, если Петр I нередко изображался в образе Александра Македонского, то Меншиков – в образе его вернейшего и преданнейшего слуги Гефестиона, а отец Петра I Алексей Михайлович как Филипп Македонский. Изображение жены Петра I, Екатерины Алексеевны, впервые появляется в триумфальных воротах 1721 г. А.Д. Меншикова¹. В триумфальной арке 1704 г. в одном из сюжетов была представлена корабельная корма, которую держит рука из облаков, и кормчий, направляющий корабль. Аллегория напоминала, что Меншиков направляет все дела по воле и желанию государя. В той же арке Меншиков – наставник царевича Алексея во всех добродетелях – представлен в образе Паллады, поливающей «древо».

Известно, что триумфальные арки стали родоначальниками русской исторической и батальной живописи. В московских портах 1704 и 1709 гг. изображены вручение А.Д. Меншикову Петром I ключей от Ливонии в знак его губернаторства, победы А.Д. Меншикова под

Калишем и Переволочной, смотр царем приведенных А.Д. Меншиковым в Киев войск. В петербургской триумфальной арке 1714 г. помещалась большая картина с видом Гангутского сражения².

Интересно, что в описаниях триумфальных врат присутствовали и фактические ошибки. Так, в описании порт 1709 г. А.Д. Меншикова неизвестный автор приводит сюжет из «Истории Рима от основания города» Тита Ливия (кн. I) о борьбе Рима с племенами фиденян и вейян (у автора описания они названы соответственно фиденаты и веенты). Автор описания называет главных действующих лиц этого сюжета: римского царя Сервия Туллия и «вождя алванского» Метия Суффетия, союзника римского царя в борьбе с фиденянами и вейянами. Меттий Суффетий изменил Риму, за что и был после победы римлян растерзан перед войском, его город Альба Лонга срыт до основания, а жители уведены в Рим³. Данный сюжет аллегорически изображал измену г. Батурина (резиденции И.С. Мазепы и столицы Левобережной Украины), пытавшегося перейти на сторону шведов, но взятого А.Д. Меншиковым и затем так же срытого до основания.

Автор описания порт пересказывает реальный исторический эпизод, действительно помещенный в книге Тита Ливия. «Вождь алванский» – это именно вождь (а не царь) Альба Лонги Меттий Фуфетий, но царем Рима в то время был не Сервий Туллий (578–534 гг. до н. э.), а Тулл Гостилий (672–640 гг. до н. э.). В его правление и происходили описанные у Тита Ливия и пересказанные автором описания триумфальных врат события. Естественно, что из-за созвучия имен двух римских царей их было легко перепутать. Но вряд ли эту ошибку могли заметить те читатели, для которых было адресовано описание, ибо большинство из них не могло уловить таких тонкостей в силу малого знакомства с античной историей.

Триумфы имели огромное социально-психологическое значение как для зрителей, так и для участников. На русских зрителей триумфы оказывали ошеломляющий эффект. Они доказывали жизненную необходимость петровских преобразований для создания мощной державы, с которой вынуждены были бы считаться самые сильные европейские государства. В отличие от предшествующей культурной традиции, праздновавшей викторию перезвоном колоколов, благодарственными молебнами, прославлением Бога за дарованную победу, Петр I, не отказываясь от подобной трактовки событий, вводит на первый план другую: триумф – это награда за личную доблесть, за конкретные военные заслуги.

Формы триумфов Петровского времени были подчеркнута светскими, хотя Петр I и активно использовал интеллектуальный потенциал духовенства, начиная от встреч у триумфальных ворот до служб в соборе и произнесения проповедей лучшими ораторами Петровского времени. К участию в организации и проведении триумфов Петр I привлекал все слои населения. Таким образом, на время проведения триумфа происходило единение общества, ликующего в едином патриотическом порыве, празднуя победы над сильнейшими врагами.

*Роль А.Д. Меншикова в фейерверчном искусстве
Петровского времени*

В силу своего положения в государстве и сказочного богатства, А.Д. Меншиков был единственным в России, кто, не принадлежа к династии Романовых, обладал возможностью регулярно справлять свои именины (23 ноября), которые нередко завершались фейерверком, как это было в 1704, 1706, 1707, 1709, 1714, 1715, 1720, 1721-м гг.

Все они были отпразднованы в Петербурге, за исключением 1704 г., когда праздник состоялся в новозавоеванной Нарве, и 1706 г., когда Меншиков был в маленьком польском городе Жолкве, куда отошла русская армия на зимние квартиры после известия об измене короля Польши Августа II.

Впрочем, не все они были удачными и устраивались вовремя, согласно запланированному распорядку праздничного представления. Так, фейерверк 1721 г. на именины светлейшего князя по причине внезапной оттепели не удался. Но он мог быть вообще отложен или перенесен на другой день по причине плохого самочувствия князя. Именно так и случилось в первый день свадьбы Анны Иоанновны с герцогом Курляндским 30 октября 1710 г., которая проходила во дворце светлейшего князя на Васильевском острове. Фейерверк был перенесен на другой день. Данный факт красноречиво свидетельствует о степени влияния А.Д. Меншикова на ход событий в России. В его доме совершался международный брачный союз, он был распорядителем торжества, имел право отложить сожжение фейерверка, несшего в себе политико-пропагандистский смысл династического брака.

Сам же фейерверк по случаю свадьбы был очень оригинален и нагляден. На Неве перед дворцом князя на плотках было установлено

три щита. Сперва загорелся щит, изображавший две колонны с венцами новобрачных, затем на втором были представлены две пальмы со сплетшимися концами, над которыми горела латинская надпись: «prInCIpes a MorIs foeDere IVnCI», что в переводе значило: «Принцы, соединенные узами любви», а из сложения прописных букв выходил год свадьбы римскими цифрами: MDCCX. В третьем действии Купидон сковывал на наковальне два сердца. Появившаяся надпись гласила: «Из двух едино соединяю». Следует еще добавить, что царь, понимавший важность и пропагандистский смысл этого фейерверка, сам им управлял, а также и объяснял гостям значение каждого сюжета⁴.

Меншиков стал организатором еще одного фейерверка, имевшего большое государственное значение. 1 января 1712 г. на льду Невы перед дворцом светлейшего появилась декорация в виде триумфальной арки (рис. 2). Уже сам этот факт свидетельствует о тесном переплетении и взаимопроникновении этих двух видов официальных светских празднеств Петровского времени.

Праздничный новогодний фейерверк был посвящен возвращению Петра I из Прутского похода, о чем свидетельствовала одна из надписей: «Богу благодарение за счастливое прибытие». Одновременно сюжет фейерверка отражал завершение войны с Турцией и продолжение военных действий со Швецией. Сохранившиеся описание хода фейерверочного представления и гравюра А.Ф. Зубова дают о нем полное и наглядное представление⁵.

В сюжете представления постоянно подчеркивалось миролюбие России, ее нежелание вести войны, но вместе с тем твердая решимость защищать свои международные интересы от всех врагов и недоброжелателей. Так, на триумфальной арке зажглась надпись: «Мир на злобу ненависти», а над ней, на самом верху арки, появилась фигура Петра I на коне. В одной руке он держал меч (символ войны), а в другой пальмовую ветвь (символ мира). Ниже была представлена не менее многозначительная композиция, разъяснявшая международную ситуацию. Аллегория изображала союз Азии и Европы, под которыми лежали три короны, символизировавшие Россию, Польшу и Турцию. Сквозь короны ползла, извиваясь, змея. Безусловно, это был, прежде всего, намек на враждебные действия Швеции, а также Англии, Франции и Голландии, желавших ослабить Россию и активно подстрекавших Турцию к войне против России, вносивших раздор в русско-польские отношения.

Затем в левом крыле арки появилась туча, пробежавшая между северной звездой и полумесяцем, после чего в нижней части триумфальной арки загорелась другая надпись: «В тишине Эвксинское море, на котором корабль и храм Яний замкнут оказался». Храм Януса – это был часто повторявшийся с небольшими вариациями в фейерверках Петровского времени символ окончания и начала войны, заимствованный из римской культуры. Так аллегорически был показан разрыв и восстановление мира с Турцией, столь необходимого России для продолжения войны со Швецией.

Именно после этого сюжета в правом крыле арки появился другой: орел, символизировавший Россию, поражал стрелами льва (символ Швеции). Подпись гласила: «На сего всею силою». В завершении фейерверочного представления в нижней части арки появилось схематическое изображение крепости Санкт-Петербург с подписями. Характерно, что в описании фейерверка содержалось не только собственно описание, но и толкование, т. е. объяснение и интерпретация аллегорий: «Потом окажется крепость морская, у которой в одной куртине подпись сия: „Бог укрепи камень“. Значит сия крепость Санктпитебурх. В другой куртине сие подписание: „На счастливое шествие сему“. Потом корабль со всеми парусами по ветру в гавань прибыть. Значит сие, какую благодать впредь государству чрез сие привлечет». Так Россия подчеркивала значение Петербурга и строящегося здесь флота как начало освоения Балтики.

Добавим, что, помимо основных последовательно сменяемых планов, этот красочный и очень интересный фейерверк сопровождался множеством самых различных пиротехнических снарядов, создававших красивое обрамление для основной сюжетной канвы представления.

* * *

Правление Петра I вошло в историю России как эпоха грандиозных перемен. Они сопровождались резким расширением самых разнообразных контактов с зарубежными странами, прежде всего со странами Западной Европы. Особенности этого времени стали становление и доминирование светского начала в культурной жизни страны, готовность и стремление к познанию и к взаимному общению с культурами других народов. Одним из наиболее эффективных способов общения является праздничная сфера. Как удачно сформу-

лировал отечественный исследователь А.И. Мазаев, «праздник – это коммуникация по поводу свободы», т. е. самые разнообразные формы и способы общения людей между собой и обмена информацией в свободно-непринужденной атмосфере веселья, удовольствия, радости и счастья.

Праздник – многогранное явление, отражающее жизнь человека и общества в целом. Поистине трудно переоценить значение праздника как общественного явления, отражающего жизнь человека и общества в целом. В значительной степени именно праздник аккумулирует все наиболее ценное, что накоплено в культурной сфере. Праздник – это своеобразное зеркало самой эпохи, в котором отражаются идеи, интересы и устремления его организаторов и участников. Многогранная и разносторонняя деятельность А.Д. Меншикова, петровского сподвижника, в полной мере раскрыла себя и в сфере официальной светской праздничности.

¹ Врата триумфальные в царствующем граде Москве на вход царского Священнейшего Величества Императора Всероссийского Отца Отечества Петра Великого с торжеством окончания войны благополучным миром между Империею российскою и короною шведскою // Известия Императорского Русского археологического общества. СПб., 1879. Т. IX. Вып. 4. С. 369.

² Состояние врат торжественных, которым быть у его сиятельства светлейшего князя Александра Даниловича его милости Меншикова. М., 1709. С. 3–4, 6–8.

³ Там же. С. 7–8.

⁴ Юст Ю. Записки Юста Юля, датского посланника при Петре Великом (1709–1711). М., 1899. С. 258–259; Точное известие о новопостроенной его царским величеством Петром Алексеевичем на большой реке Неве и Восточном море крепости и города Санкт-Петербург, о крепостце Кроншлот и их окрестностях // *Беспятых Ю.Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. С. 75.

⁵ Изъявление фейерверка, который по повелению Его Княжой Светлости учинен на щастливое Его Царского Величества в Санктпетербурх пришествие Генваря в 1 день нового года нынешняго 1712. В Санктпетербурзе пред полаты Его Княжой Светлости Чрез подполковника Генника // РГАДА. Ф. 9. Отд. I. Кн. 55. Л. 13–14 об.

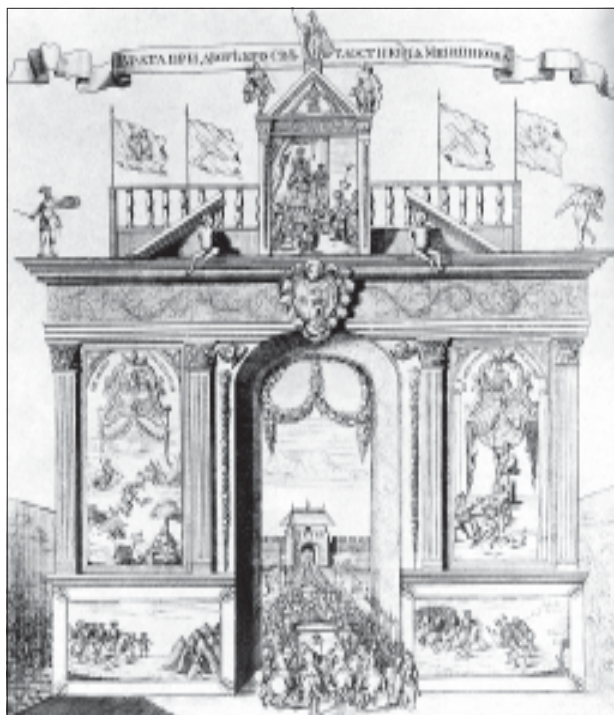

Рис. 1. П. Пикарт.
Врата при дворе его
светлости князя
А.Д. Менишкова.
1710 г.

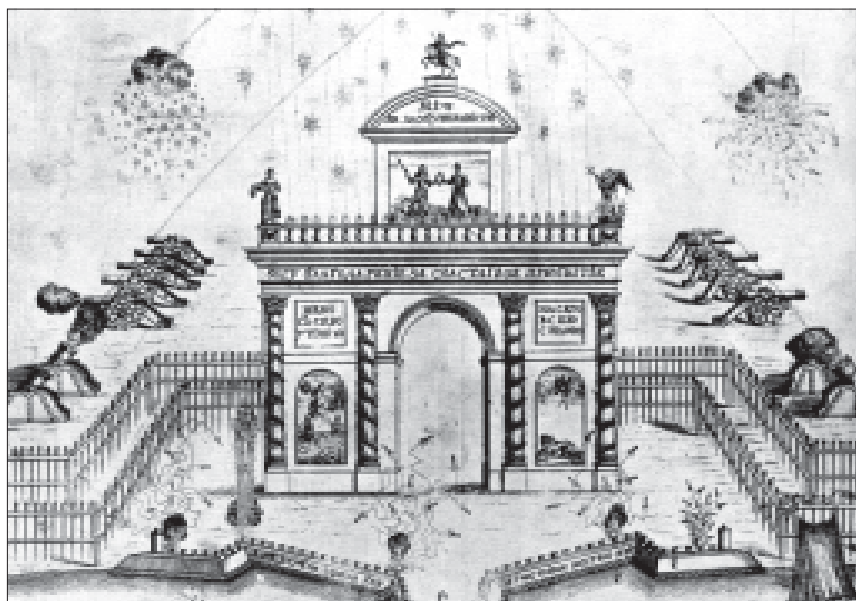

Рис. 2. А.Ф. Зубов. Фейерверк 1 января 1712 г. 1711 г.

Рис. 3. А.Ф. Зубов. Триумфальный ввод шведских судов в Петербург 9 сентября 1714 года после победы при Гангуте. 1714 г.